

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. ФИЛОСОФИЯ КАК ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ К ЧИСТОМУ ПОНИМАНИЮ И ЕГО СУБЪЕКТНОМУ ВАРИАНТУ	22
§1. Метафизика понимания: эволюция, современный кризис и перспективы возрождения	22
§2. Чему учит (что пробуждает в человеке) философия? Единство авторской и читательской интенциональности	38
§3. Жизнетворящие интенции православного А.С. Хомякова прорываются в постхристианскую эру	55
Глава 2. СОБОРНОСТЬ И ЕЕ ОБЪЕКТИВАЦИЯ В ФИЛОСОФСКОМ ПРОЦЕССЕ	78
§1. Основные философские сферы (тенденции, установки) и направления	78
§2. Основные уровни понимания	85
§3. Основные метафизические парадигмы	94
Глава 3. ЗАРОЖДЕНИЕ МОНИЗМА И СУБЪЕКТНОСТИ В АНТИЧНОЙ, ХРИСТИАНСКОЙ И ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	121
§1. Синкретический смысл Ветхого Завета и рефлексивный смысл древнегреческого рационализма	123
§2. Раннее христианство как формирование иррационального универсализма. Современная секулярная реконструкция монотеизма и соборности	155
§3. Пантеистический синтез в философии Возрождения	193
Глава 4. СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ (в рефлексивном диалоге с Э.В. Ильенковым)	199
Глава 5. ПРОТЕСТНАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА	240
§1. Общий аксиологический Смысл протестных умонастроений и философских интенций	240
§2. Аксиологический сциентизм О. Конта	245
§3. Субъектная аксиология С. Кьеркегора	249

Глава 6. СОБОРНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕНЦИИ РАННИХ СЛАВЯНОФИЛОВ	264
§1. Соборное самопонимание как первооснова интегративной философии	269
§2. Историсофия как объективация соборной феноменологии	284
§3. Проблема соборного и общинного существования народа	301
Библиографический список	316

Все частные явления во всякую эпоху...
тогда только делаются понятными, когда
мы поняли уже характер самой эпохи.
Точно так же всякий факт в истории
народа тогда только ясен, когда мы
внутренне сочувствуем духу народа.
А.С. Хомяков

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении веков одно только слово «философия» поражало воображение, вызывало в душе человека непостижимые смысложизненные переживания и помыслы, стимулировало желание выйти за пределы наличного бытия. В условиях современного утилитарного прагматизма, высоколобого индифферентизма, мелкотравчатого приспособленчества и горделивого нигилизма надежно заблокировано понимание значимости философского житнетворения. Ситуация осложняется тем, что само философское творчество оказалось в глубоком забытии. Вместо приобщения к метафизическому пониманию и актуализации житнетворной проблематики большинство дипломированных специалистов довольствуется формальными представлениями о философии. Вполне закономерно, что почти никто не претендует на рефлексивный анализ архетипических и умонастроенческих процессов и не стремится искать интегративные ответы на цивилизационные вызовы. А наши вестернизированные либералократы в своих рассуждениях зациклены на утилитарном обвинении «заклятого» российского прошлого и злобном неприятии отличительных особенностей русского человека. Также они преуспели в демонизации Ивана Грозного, И.В. Сталина, современной, пока еще рыхлой почвеннической и державной идеологии.

В противовес эмпирической наивности и явной русофобии почвеннически ориентированные аналитики признают, что *современный системный кризис всемирного бытия изначально обусловлен нейтрализацией традиционного целостно-ценностного видения мира. И без возрождения в новых формах традиционной ментальности невозможно возрождение философии, ее многовековой интегративной значимости и современного общественного интереса к ней.* Между тем именно глубинный кризис «промывает мозги» (режиссер Евгений Ермолин),

способствует прорыву к предельно яркому преобразению изначальной человечности, духовной полноценности бытия, метафизики и всей человеческой культуры.

Данное произведение представляет собой монографическую гипотезу, где воссоздается **Субъектная** парадигма метафизического творчества, включающая в свой состав поиск интегративной аксиологической философии и методологии ее преподавания. Первоосновой синтезированной парадигмы объявляется секулярная соборно-феноменологическая метафизика (картина мира), *гипотетически* разработанная автором в качестве специфической реакции на кризис философии и на поиски целостного аксиологического ответа на смертоносные современные вызовы¹. Суть этой поисковой метафизики состоит в следующем.

Обычно материализм и объективный идеализм считают противоположными направлениями. Правомерно признать, что они диаметрально только в формальном, сугубо стереотипном значении, но постоянно дополняют друг друга и решают одни и те же проблемы. Идеализм на интуитивно-теоретическом уровне выявляет метафизические проблемы, а материализм конкретизирует их, поскольку базируется преимущественно на опытных эмпирических фактах. Также можно считать тождественными по своей предельной сути такие направления, как иррационализм, религиозная философия и классический рационализм. Ведь основная реальность, *прямо или косвенно* зафиксированная в них, есть мир внутренних ценностно-психологических переживаний человека, непосредственно производных от Таинственной Вечности.

На протяжении веков мифологический и религиозный языки были самыми непосредственными и потому всем доступными выразителями духовного существования человека, проникали в глубины его души и формировали эмоционально-психологическую целеустремленность. Религиозный язык базировался на авторитарной вере в сверхъестественное Первоначало бытия. Эта вера не допускала сомнения в однажды сформировавшемся мировоззрении. В противовес авторитарной религиозной вере философский рационализм вырабатывал рефлексивный язык, ориентированный на постоянное переосмысление содержательной структуры мировоззрения и его первооснов. Рационалистиче-

¹ *Холодный, В.И.* Соборное мировосприятие: теоретический и историко-философский аспекты проблемы: докторская диссертация. М., 1994; *Холодный, В.И.* А.С. Хомяков и современность: зарождение и перспектива соборной феноменологии. М., 2004. И все последующие произведения автора.

ский язык выражает ментальность и традиционного, и современного человека, но им трудно овладеть в силу его предельно отчужденного концептуального характера. *Возникает вопрос: как выработать язык, органически сочетающий в себе непосредственность многообразных внутренних мироощущений и их философскую рефлексию?*

Формирование непосредственного рефлексивного языка началось на Западе в постгегелевском иррационализме, особенно в творчестве датского мыслителя С. Кьеркегора, а в начале XX века — в экзистенциализме К. Ясперса и М. Хайдеггера. Западному иррационализму присуща непосредственность и рефлексивность. Но последние индивидуализируются и «вырываются» из контекста социальной жизни. Индивидуалистическая экзистенция воспринимается только духовной элитой, а во второй половине XX века хиппующая молодежь превращает ее в патологическое умонастроение. Кроме этого, молодежь повально увлекается фрейдизмом. Под влиянием этих двух умонастроений формируется психоаналитическая социология. Марксистская традиция также индивидуализируется и превращается в леворадикальную социологию. Думается, что именно эти социологические направления оживляют аксиологический (ценностно-смысловой) потенциал в западном обществе.

Принципиально иной путь воссоздания непосредственного рефлексивного языка предлагает русский мыслитель середины XIX века А.С. Хомяков. Он спонтанно и хаотично житнетворит религиозную сборную феноменологию. В этой поисковой метафизике иррационализируются и органически сочетаются раннехристианское смысловое мировосприятие и рационалистическая рефлексия. **Секулярное** переосмысление религиозной аксиологии А.С. Хомякова позволяет разработать сегодня **Субъектную парадигму**, где такие понятия, как «бог», «материя», «вещь в себе», «абсолютная идея» и целый ряд других категорий, признаются не ошибочными, а закономерными и исторически значимыми названиями субстанции (Первоначала бытия).

С позиций инициированной нами Субъектной парадигмы Первоначало бытия трактуется как бескачественное Ничто, как бесконечный мир возможностей. Многовековой опосредованный опыт человечества позволяет *гипотетически* утверждать, что Ничто — это **Вечность**, не имеющая пространственных и временных измерений. И она недоступна нашему эмпирическому и рационалистическому пониманию. Мы можем называть Вечность другими словами, что и будет попыткой расшифровать человеческое спонтанное ее понимание, стихийно воспро-

изводимое в мифологии, религиозной вере, искусстве и философии. Вечность — это **Чистое Понимание, не обладающая сознанием Первооснова любого конкретного понимания, воспринимаемого человеком в качестве материализованного или логически оформленного объекта.** Также Вечность можно представить как **Надпространственность-Вневременность, Трансцендентное (недоступное сознательному человеческому пониманию), Точку, Нечто, Ничто (в восприятии человеческого рассудка).** Одним словом, существует **Тайна (Чистое Понимание) как Бытие в себе.** Стремление познать Бытие в себе нисколько не раскрывает его Тайну, поскольку мы утверждаем, что «Тайна» и «Бытие в себе» являются тождественными понятиями. К Бытию в себе можно приобщиться и постичь его как Тайну, обрести ее в своем внутреннем мироздании. Правомерно предполагать, что не человек привносит в мир субъективную таинственность, а объективно существующая Чистая Тайна проникает в потенциальную душу человека и делает ее реальной субъектной душой. Философские (интегративные) рассуждения о Тайне так же неадекватны по отношению к ней, как и любые другие рассуждения. Истинное постижение Тайны — это путь жизнетворящей веры: или мифологической, или религиозной, или секулярной. И совершается этот спонтанный путь в сфере самой Тайны. Все конкретные виды понимания являются инвариантами Тайны (Чистого Понимания). Они преобразовываются в человеческих восприятиях и мыслях в чувственные объекты и логические конструкции. Именно философские рассуждения призваны в большей или меньшей мере разобъективировать Смыслы инвариантов Чистого Понимания.

Сугубо человеческий вариант проявления Таинственной Вечности А.С. Хомяков назвал **соборностью.** Это понятие производно не от слова «собирать». Оно, если сказать кратко, выражает **спонтанно рождающееся в душевных глубинах целостно-ценностное и проникновенное самопонимание человека.** Все движения души, творческие идеи и мысли вначале стихийно жизнетворяются в сфере соборности — иррациональной (неосознанной) психике человека. Процесс перехода зародившихся смыслов в сознание тоже является преимущественно иррациональным и называется феноменологией. В результате мы имеем **первый** основной уровень понимания — **соборно-феноменологический,** где человек синкретически жизнетворит в пределах Тайны и в пределах самого себя как ее варианта. Проникая в сознание, соборные смыслы порождают **второй** основной уровень понимания — **рационалистический,** во многом отчужденный от этих смыслов, но преобра-

зующий соборный синкретизм в осознанную интегративную рефлексию. **Третьим** основным уровнем понимания является производный от рационализма **эмпиризм**, в значительной степени отчужденный не только от соборных смыслов, но и от целостности житнетворения.

В монографическом учебном пособии предлагается постепенно отменить в вузах преподавание социальных дисциплин. Вместо этого необходимо выделить актуальные *аксиологические, идеологические, политические, мировоззренческие, эстетические и этические* проблемы и философски размышлять о них на лекциях и семинарах. Также исключительно значимо вместо *информативного* изучения естествознания философски размышлять о характере творческого и стереотипного понимания и мышления представителей различных сфер деятельности. Как мыслит и почему так мыслит физик, химик, биолог, социолог, психолог, политик и т.д.? Отрадно, что на традиционно ругаемом телевидении, в отличие от регрессирующей сферы образования, информативные программы заменяются аналитическими. Поскольку философский уровень понимания нигде не востребован, то и телевизионные аналитические рассуждения чаще всего являются частными, а не интегративными.

Выделенным трем уровням Понимания соответствуют *три парадигмы Понимания*:

- 1) субъектная (житнетворящая);
- 2) субъект-объектная (житнетворческая);
- 3) объектная (житнестроительная).

Первая — **Субъектная (житнетворящая)** — парадигма интегрирует в себе метафизическое (интегративное) Понимание в качестве проявления и присутствия Тайны и соборности в иррациональной психике человека. Житнетворение может быть и частным по конкретному содержанию, но по своей иррациональной сути оно всегда синкретично и потенциально интегративно. Если люди потеряют способность творить жизнь, то будут существовать в мире безжизненных объектов и омертвелых штампов понимания. Станут роботами. Предлагается осознать, что каждому, даже самому неприметному индивиду присуще внутреннее личностное видение реальности. Неангажированное синкретическое житнетворение — это и есть Субъектная парадигма понимания. Любой человек, человечество в целом, нации, различные коллективы и так далее живут в спонтанно сотворенных ими мирах Понимания. Движимая сотворенным пониманием и обладающая определенными задатками личность выбирает (если обозначить этот момент в

самом общем виде) духовную или бездуховную веру, профессию, хобби. Тем самым она оказывается в ситуации своего масштаба и своей направленности житнетворчества, создает или шедевры, или просто значимые ценности, или ширпотреб, или непотребные вещи и идеальные конструкты.

Житнетворчество является второй, уже более конкретной и осознанной парадигмой понимания. Здесь человек выходит из иррациональной сферы бытия и начинает неадекватно, но осознанно воспринимать сотворенный им Субъектный мир и продолжает более конкретное его творение. Он превращает чистый Субъектный мир в субъект-объектную реальность. В конечном итоге личность предопределяет третью, полностью осознанную парадигму Понимания — **объектную (жизнестроительную)**. Она выражается в приземленном и одновременно творческом характере идеологического, политического, бытового, профессионального, конъюнктурного и тому подобного житнеустройства. Другое дело, что в современном западном и постсоветском мире доминирует индифферентный массовидный индивид, нейтрализующий в себе творческое начало. Его житнестроительство предельно отчуждено от житнетворения и потому оказывается безличностным, до предела зашоренным и зомбированным. Между тем даже современное массовидное общество, взятое в целом, стихийно житнетворит и в какой-то мере житнетворчествует в сфере интегративного Понимания, и потому оно еще жизнеспособно. А житнестроит общество, как предельно отчужденное от Тайны, и потому оно саморазрушается. И порождает отчужденный от человеческих смыслов технический «прогресс», либеральную «демократию», фашистскую глобализацию, «золотой миллиард», нищету, терроризм и многое другое.

Мы приглашаем философскую общественность к восприятию и дальнейшей разработке Субъектной (соборно-феноменологической, житнетворящей) метафизики. Между тем предлагается осознать, что любая предшествующая метафизика (религиозная, рационалистическая, иррациональная) косвенно **базируется на Субъектном синкретическом понимании**. И отчужденно или иносказательно несет в себе вечные Смыслы (архетипы, ценности) и временные умонастроения. Правомерно считать, что метафизика как таковая представляет собой Субъектную парадигму понимания. Но на уровне сознания ее творцов и последователей она традиционно функционировала как субъект-объектная или объектная парадигма понимания.

В сознательном понимании социальной эволюции идеалистический и материалистический **рационализм базируется на трех принципах:**

- 1) вера в прогресс человеческого бытия;
- 2) вера в наличие законов общественного (и вселенского) развития;
- 3) вера в способность человека адекватно познать эти законы.

Субъектная парадигма выходит за пределы такой триединой веры.

Корневой системой человеческой эволюции она признает:

1) изначальные (вечные) архетипы и многообразное их проявление в ментальности различных народов;

2) периодически меняющиеся умонастроения;

3) формирующиеся на этой основе бурлящие стихии жизни.

Также следует признать не имеющими метафизического смысла следующие бытовые понятия: «оптимизм», «пессимизм», «альтруизм», «эгоизм». Их можно заменить понятием **«эгоцентризм»** и его конкретными проявлениями. Следует признать, что любой человек (человечество в целом, нация, группы единомышленников и т.п.) эгоцентричен. *Эгоцентризм проявляется лицевой, оборотной и «подноготной» сторонами. Лицевая сторона ориентирована на созидание человеческих смыслов и единение на этой основе различных общностей людей и всего человечества в целом. Оборотная сторона «созидает» утилитарное, коррупционное и тому подобное единение. А «подноготная» превращает оборотную ориентацию в смердяковщину — в патологическое наслаждение мерзопакостными деяниями, презрением и ненавистью к своему Отечеству и к «чужеродному» инакомыслию, нациям, верованиям.* Такова целостная метафизическая позиция. Реальный жизненный процесс многократно сложнее и многообразнее. Он не вписывается ни в какую формулу.

Американизированная западная глобализация — это мощная оборотная сторона эгоцентризма. Сегодняшнее стремление США превратить Украину в плацдарм для колонизации России сформировало ситуацию «подноготного» проявления эгоцентризма. Сакраментальное презрение и ненависть к России проявились в маргинальных умонастроениях галицийских, польских, прибалтийских нацистов и пятой колонны России. Шестая колонна «гасит» презрение и вдохновенную ненависть в унылом молчании. Между тем русофобы могут считать, что презирают нашу цивилизацию с позиций лицевого эгоцентризма. Действуют согласно поговорке «В чужом глазу увижу соринку, а в своем — бревно не замечу». Ведь они не отказываются от благородного принципа духовного единения человечества. И утверждают, что опасным препят-

ствием на пути «демократического» преобразования человечества оказались вирус Эбола, ИГ и «агрессивная» Россия. Диалектику триединства эгоцентризма каламбурно раскрыл В.О. Пелевин: «Антирусский заговор, безусловно, существует — проблема в том, что в нем участвует все взрослое население России».

Да, М.С. Горбачев несет моральную и историческую ответственность за искусственное уничтожение нашей Советской цивилизации и за стимулированные США после этого кровопролитные процессы. А мы все, граждане Великой державы, где были? Арестуй Михаил Горбачев государственных преступников Бориса Ельцина, Леонида Кравчука, Станислава Шушкевича — все площади и улицы Москвы заполнились бы протестующим населением. Мы ожидали глубинных благодатных перемен. И дождались. С каким «подноготным» остервенением группа «демократически» настроенных молодчиков сносила памятник Великому Символу нашей цивилизации — Феликсу Дзержинскому? Не исключено, что в душах этих молодчиков бурлили какие-то возвышенные смыслы. Потом стали сносить памятники советским воинам-победителям в Прибалтике и в других местах, а сейчас бандеровские этнократы устроили грандиозный «Ленинопад» и сжигание живых антимайдановцев в Одессе. И мы в большинстве своем не требуем международного суда, а мечтаем о примирении сторон. Такова логика мелкотравчатого бытия.

В сегодняшний исторический период мутирует многоаспектная и многовекторная историческая ситуация. Ведь большинство населения Украины начиная с 1991 года постоянно ужасается поведению доморощенных маргиналов. И одновременно это большинство верило в благородные «майданные» перемены в 1991, 2010, 2013 годах, продолжает верить сейчас и зомбируется русофобской пропагандой. Триединство эгоцентризма «гасит» адекватное понимание ситуации и тем самым обеспечивает смиренное выживание при любом насильственном режиме. Бомбардировки мирного населения Донбасса, сжигание активистов Антимайдана в Одессе, показательные расстрелы авторитетных инакомыслящих, бесконтрольный произвол «правосеков» и компромиссное поведение руководства России легитимизировали хунту, совершившую государственный переворот и захватившую власть в стране при безоговорочной поддержке «демократической» западной властной вертикали.

Эгоцентризм (во вселенском масштабе — просто центризм) — это универсальный принцип самосохранения Вселенной и всех отдельных ее объектов. Лицевая сторона эгоцентризма конструктивна, но в цен-

ностном плане она тоже не безобидна. Это отражено в поговорке «Благими намерениями мостится дорога в ад». Эгоцентризм можно квалифицировать как спонтанную одержимость человека (социальной общности) отстаивать свое понимание правды. У большинства людей это понимание ограничивается сугубо личными ситуативными интересами. И только у некоторых личностей оно обретает мировое значение. Понимание правды **Иисуса Христа**, Лютера, Наполеона, **Ленина**, Мао Цзэдуна, Фиделя Кастро и других обусловило поворотные периоды в истории человечества. Все эти повороты сопровождались трагическими событиями. Между тем накапливается потенциал и миротворческих исторических перемен. Такие перемены состоялись в процессе осуществления понимания правды Махатма Ганди, Манделы, аятоллы Хомейни. Эти небольшие островки в трагической истории человечества вселяют надежду на максимальное просветление лицевого содержания эгоцентризма.

Думается, что кровавый характер истории восточных цивилизаций исчерпал себя после похода монголов на Россию, а в Африке, Латинской Америке и других регионах масштабных кровавых событий никогда не было. Но вдруг появляется индивидуалистическая западная цивилизация, одержимая воинственным задором. И начинается двухтысячелетняя кровавая история человечества. Россия, как и другие страны различных регионов, ни на кого не нападала. Нападали на нее и получали отпор. Несмотря на постоянную агрессию со стороны европейских стран, русская многонациональная общность хранила удивительное миротворчество. Его можно считать безалаберным, хотя оно соответствует поговорке «Плохой мир лучше хорошей войны». Обратимся к последней истории: Николай Второй, Керенский, Хрущев, Горбачев — они выглядят безалаберными потому, что индивидуалистическая европейская ментальность навязала всему миру парадигму формально интеллектуализированного, а по сути — одномерно циничного бытия, неприемлемого для нашей колоритной общинной ментальности. Между тем прогрессирующая Европа в такой же мере безалаберна, как и миротворчески консервативная Россия. Она спонтанно и осознанно породила (буквально «вынянчила») гитлеровский фашизм, а сейчас ничего лучшего не придумала, как безропотно признать себя верноподданной фашизированному американскому глобализму. Между тем беспочвенную глобализацию и либералократическое объявление ее безальтернативным вариантом современного этапа истории правомерно назвать чумным котлованом безалаберщины. В ее пучину безропотно погружа-

ется все человечество. Идеология глобализации оправдывает «демократическую» ликвидацию «диктаторских» режимов, «консервативных» цивилизаций и народов, а также выращивание международного терроризма и организацию «цветных революций». Весь этот беспощадный цинизм осуществлялся ради доминирования США — и вдруг масштабно обернулся против них. Беспочвенные и маргинальные евробюрократы рассудочно все это понимают, но добровольно признать свое историческое поражение никому не дано. Всегда подтверждается истина человеческого опыта: «История учит, что она ничему не учит».

Мудрый афоризм Пелевина, как оказывается, выражает не только ситуацию в России. Он рельефно раскрывает феномен добровольной сдачи в плен США практически всех европейских стран и многих государств из других регионов. Переваливая с больной головы на здоровую, США объявили Россию, и прежде всего В.В. Путина, врагом человечества. И каждая страна осознает, что если она не «спрячется» под крылышко фашиствующего хозяина и не будет санкционировать Россию, то ее просто уничтожат прагматичные соседи. США факт раболопия озвучивает так: «Не мы расширяемся до границ России, а нас зовут ее соседи».

В отличие от колонизированной Европы Россия, пускай фигурально, но пока остается полуколонией США. Мы несем в мир миротворчество, а оно обречено в агрессивном мире восприниматься в качестве умеренного стремления России угодить фашизированному западному анклаву. Россия демонстрирует независимость, но, чтобы выжить в условиях утилитарно-прагматической цивилизации, она постоянно идет на компромиссы. При Ельцине мы играли роль союзников США и, сопротивляясь, помогали им уничтожить Югославию, а потом и Сербию. А она приветствовала ельцинский расстрел Верховного Совета, уничтожение экономики и всех сфер жизнедеятельности на постсоветских просторах. При В.В. Путине распад страны прекратился, а живет Россия по-прежнему с оглядкой на «вашингтонский обком». Мы аргументированно уговаривали агрессора умерить свой пыл «свободы» и «демократии», а потом почти безропотно смирились с уничтожением иракской цивилизации, сдали на растерзание Ливию, согласились с санкциями против Ирана, пока продолжаем спасать Сирию. Возвратили многострадальный Крым и сакральный Севастополь, но не стали добиваться суда над фашизированной хунтой Украины, смирились с бомбежками Донбасса, уничтожением мирного населения и одесским сжиганием живых активистов Антимайдана. Чтобы уменьшить возможно-

сти Запада и пятой колонны изгаляться над Россией, заменили наше творческое образование Болонским формализмом, тестированием, компьютеризацией, косвенной и явной продажей дипломов. За жуткие массовые преступления в сфере образования никого не подвергли судебному разбирательству. Другие компромиссы можно не перечислять. В нашей стране самое большое в мире — пятидесятилетнее — философское общество. Оно ощущает, как улетучивается философская культура понимания, но продолжает уныло читать призывы преодолеть «пережитки советского прошлого», и освободится от «постсоветского синдрома краха империи». Согласно каламбуру В.О. Пелевина индифферентное философское общество тихо и смиренно участвует в «антирусском заговоре».

Адекватно выявить причины вечного и современного противостояния народов никому не дано. Между тем размышления о трагическом характере исторического процесса являются самоценными, они рожают Смысловое поле Субъектных переживаний и аналитических обобщений. Весьма актуально признать основным вызовом эпохи противостояние индивидуалистической и почвеннической тенденций в психике человека, ментальности народов и в судьбе всего человечества. Почвенническая тенденция представляет собой глубинное созидательное бытие, а индивидуалистическое устремление можно назвать инструментальным скольжением по поверхности жизни. Человек в качестве почвенника живет в ситуации проникновенного общения с самим собой, окружающими его людьми и миром в целом, а как индивидуалист он от всего этого отчуждается, а в эмоциональном состоянии может даже презирать «нутровые» Смыслы бытия. Наиболее колоритно, эстетично и проникновенно почвенничество представлено в Русском многонациональном мире. А одномерный разрушительный индивидуализм доминирует в западном сообществе. Исток презрительного отношения к России изначально кроется в индивидуализме. Западные народы благодарили Россию за освобождение от наполеоновского авантюризма. А потом стали восторгаться индивидуалистической гениальностью Наполеона и пренебрежительно воспринимать «лапотную» Россию. Советскую МИСТИЧЕСКУЮ ПОБЕДУ с невиданным восторгом приветствовало практически все человечество! Но внутренняя индивидуалистическая ментальность неукротима, как и любая иррациональная установка. Индивидуалистический настрой требует квалифицировать беспримерный героизм, вдохновенную патриотическую одержимость и безальтернативную стойкость советского солдата как проявление бес-

просветной тупости, неспособности мыслить и что-то понимать. Особенно изгаляются над ПОБЕДОЙ И ПОБЕДИТЕЛЯМИ наши доморощенные высоколобые интеллектуалы. Это подобно ситуации, когда сын отчетливо понимает, что если бы мама не родила, то его на свете не было бы. Но идущая изнутри патология требует обвинить именно маму во всех неурядицах. Шельмование советского (русского) человека оборачивается не только реабилитацией гитлеровского фашизма, но и формированием более изощренной идеологии уничтожения всех «низших» рас и любого несогласного. Вселенски мощным препятствием на пути реализации такой идеологии исторически оказался Русский многонациональный мир.

Следует задуматься над следующим парадоксом. Русская идея радуется за соборное единение всего человечества. Стихийные украинские этнократы и откровенные бандеровцы ведь тоже русские и спонтанно несут в себе Смысл соборного единения. Но на уровне сознания опускают его на дно смердяковщины. Одни объявляют свой этнос потомком неких древних укров, ничего общего не имеющих с русскими; другие утверждают, что сегодняшние русские — это угро-финны, присвоившие себе их исконное название. Наряду с многовариантной фальсификацией истории радикальные этнократы признают, что именно их прадеды дошли от Киева до Тихого океана. И считают, что эти земли должны и будут принадлежать им, а не «фиктивным» русским. Они уходят из русского многонационального мира и утверждают исключительно себя в качестве объединяющего источника, а всех инакомыслящих объявляют врагами. Не только украинские этнократы, но и единичные сектантски настроенные православные в России мыслят маргинально. Они заявляют: «Русскими являются только православные». В свою очередь, космополитически настроенные россияне ждут, когда «совки» и православные вымрут. Нацистские, сектантские (любой окраски), космополитические и другие смердяковские группировки стихийно и осознанно объявляют великой идеей мерзопакостное презрение к исторически сформировавшейся русской нации и к ее почвенническому пониманию стихии соборного единения народов. Они могут принимать идею духовного единения и могут не возражать против закрепления сверхдержавы на территории России. Пусть все будет, но надо, чтобы не было русских. Скрытая или явная русофобия — это их неукротимый жизненный смысл. Переубедить их бессмысленно. Между тем многие российские русофобы присмирели сегодня, поскольку крымчане проявили уникальное единодушие и вернулись в

Россию. Решимость жителей Крыма и решимость Президента потрясла народное воображение. Мы из унылого населения превратились во вдохновенный народ. Русофобское презрение, может, и обострилось, но недоброжелателям приходится лавировать.

Обратим внимание на следующие феномены. Руководство России по различным соображениям как бы безучастно воспринимает либералократическую демонизацию И.В. Сталина, не решается вернуть ключевому городу Победы Победное имя Сталинград, «стыдится» Мавзолея В.И. Ленина и коммунистических идеалов советских людей. Можно дискутировать по поводу Сталина как человека и даже считать его изувером, ответственным за наше трагическое время, а Горбачева объявить безвинной жертвой. Но мифологического Сталина сотворил народ. Он свято верил в этот миф и творил чудеса в развитии страны, экономики, науки, образования. Он шел в бой «За Родину! За Сталина!». Не будь этого **глубинно человеческого МИФА**, отсутствовал бы мифологический настрой народа — никакой победы не видать над **античеловечно** одержимым противником. Потерпи Сталин и всеохватно верящий в него народ поражение — более половины этносов планеты были бы уничтожены, оставшиеся люди превращены в рабочий скот, а самих немцев подвергли бы чистке. Затянься война еще на год-два — человечество могло погибнуть от применения атомного оружия. Победил не только народный миф. Победили парадоксальное сталинское чутье смысловых ориентиров народа и его способность мгновенно проникать во внутренние стихии постоянно меняющихся ситуаций как на фронте, так и в тылу.

Всем понятно, что ГУЛАГ, расстрелы 1937 года, жертвы Гражданской и Великой Отечественной войн не могут вызывать душевной боли у русофобов и недоброжелателей России. Эти трагические события просто используются для дискредитации наших глубинных архетипов и базирующейся на них Великой Российской Цивилизации. Ведь ни одному европейскому политику в вину не ставится массовая гибель людей. Даже откровенные расправы над «врагами» оцениваются в согласии с дискуссионным принципом «цель оправдывает средства». Не возражая против демонизации «тоталитарного» И.В. Сталина, руководство Российской Федерации фактически признает, что великие задачи коммунистической идеологии, фантастические достижения и невероятные жертвы советского периода не являются такой целью, которая оправдывает средства. Либералократы могут блаженствовать. Они авантюрно заявляют, что советские достижения имели место вопреки идеоло-

гическим установкам. А руководство страны толерантно относится и к этим заявлениям, и к оправданию «идеалами свободы» американской агрессивной идеологии уничтожения народов и цивилизаций, формирования международного терроризма и повсеместной организации «цветных революций». Беспощадный Сталин оказался гениальным стратегом и тактиком, воссоздал Великую державу и спас весь мир от фашизма. Сумел подключить Черчилля и Рузвельта и вдохновить европейские народы на борьбу с нацизмом.

Беспощадные к «чужим» народам американские лидеры продемонстрировали всему миру свою стратегическую импотенцию и тактическую безалаберность. И у них цель оправдывает атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, бомбардировки Югославии, Сербии, Ирака, Ливии и десятка других государств, воссоздание преступного Гаагского трибунала. В.В. Путин ради спасения мира от атомной войны вынужден называть этих международных преступников «нашими партнерами и друзьями». И с той же целью он вынужден спокойно относиться к демонизации державно мыслящего и мифологизированного народом Сталина. Действительно, цель оправдывает средства. Задача избежать атомного коллапса и, наверное, другие задачи обязывают идти на сотрудничество с фашизированными американцами и европейцами. Да, сталинскому ГУЛАГУ, фашизированной Америке, организаторам либералократического переворота в СССР, государственным преступникам Кравчуку, Ельцину, Шушкевичу, деятелям преступного Гаагского трибунала, украинской хунте и бандеровским приспешникам, полпотовскому режиму, Волынской резне, турецкому геноциду армян, многим европейским агрессивным политикам XIX века не должно быть морального и исторического прощения. А беспримерные проявления Духа нашего народа в СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ человечество будет вечно почитать, когда совершится его переход от предыстории в подлинную историю.

Оправдать диктаторские жестокости психологически невозможно, но следует осознать, что в ту трагическую эпоху они были неизбежны. Другой правитель любой окраски мог удесятерить жертвы и потерять страну. Сталин ее сохранил и возвысил до уровня спасителя человечества. А сегодня американско-натовский беспощадный произвол на крови вызван прагматическим цинизмом и либеральной безалаберностью появившихся «хозяев» планеты. «Хозяева» понимают, что готовят себе могилу, но психологически остановиться не могут. Здесь сказывается и высоколобое самомнение, и искусственная игра в демократию, и про-

тивоедействие многочисленных внешних недоброжелателей, порожденных американским произволом и ничем не обоснованной претензией на мировое господство. Гитлеровцы одержимо умирали за античеловеческие идеалы. Советский человек вдохновенно шел на смерть за спасение человечества как такового, за Отчизну и Светлые Смыслы бытия. Американцы катятся к гибели как обветшалый хлам истории, мешающий ей выйти на лучезарный путь поиска жизнетворящих Смыслов.

Сейчас нам следует приложить максимальные усилия, чтобы осмыслить и рефлексивно оценить магический потенциал И.В. Сталина. Как можно было превратить разношерстное население после изнурительной Гражданской войны в единый советский народ, способный на мобилизационные подвиги в довоенное время? Как мы смогли в короткий период превратиться в самую образованную нацию и потом в едином порыве одухотвориться на **мистическую Победу**? Как мы выдержали послевоенные испытания, сумели восстановить экономику, вдохновиться на научные и культурные свершения и стать духовно одержимой и сплоченной нацией? Да, Сталину достался уникальный народ, с особыми генами и животрепещущими архетипами. И на этой основе он создал советского человека, способного преодолеть любое препятствие и самоосуществиться в качестве идеального Смысла бытия. А вот либералократическому бомонду достались «совки». Была надежда на их скорое вымирание, а они продолжают жить и тормозят процесс превращения России в колонию Америки. Да, в советское время, как и в любое другое, давали о себе знать самые различные стереотипы, плоские суждения и мелкотравчатое прозябание. Либералократы все эти негативы сохранили и добавили новые, а жизнетворные Смыслы советского человека всячески пытаются дискредитировать, поскольку бесповоротно «утрамбовать» их не получается.

Как можно стыдиться имени В.И. Ленина, самого гениального человека XX века, повернувшего историю к реальному поиску общества справедливости и **созидания запредельных ценностей и Смыслов бытия**? Следует считать самоуничтожением отмену празднования **ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**. Идея коммунизма выстрадана многовековой историей народов мира. И наш народ первым начал реализовывать эту идею на практике. Запад теоретическим путем пришел к идее коммунизма, а наш народ испокон веков жил общинами. Западные мыслители абсолютизировали в коммунистической идеологии социальный фактор. А для многонациональной ментальности Русского мира общинное жизнеустройство — это синтез многоаспектного

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru